

Глава XXXXV

СПАСАЙТЕСЬ, ПРИШЕЛ МЕССИЯ!

Бес перевалил тело ногой. Солдат в гвардейской форме лежал в луже собственной крови. Голова, откинута в сторону, держалась только на позвоночнике, желтоватая трахея безобразно выступала наружу, кожа опустилась, оголив мясо. Начальник гвардии осмотрел мертвеца с выражением безмятежности, склонился и вытер о труп свой кинжал. Законник с интересом следил за кровавым пятном, которое расплзлось все больше и больше. Его внимание переключилось на Татьяну. Девушка стояла, отвернувшись ото всех, и смотрела в окно. Создавалось впечатление, что она где-то далеко, так далеко, что все произошедшее вовсе ее не касается.

– Прошу прощения, госпожа. Но вы так можете остаться без верных людей, если будете пускать кровь всем тем, кто не смог выполнить приказ. Замечу, даже генерал Луций не позволял себе проливать столько крови, сколько пролили вы за последнее время, – начал Законник.

Ее каблук зацокали по полу. Татьяна перешагнула через мертвеца, пройдя по красной луже.

– А что ты прикажешь мне делать с теми, кто не исполняет моих приказов?

– И все же нужно иногда миловать, а не только казнить.

Законник, было, достал сигарету, но Татьяна выбила ее из руки. Он скривил лицо.

– Ты понимаешь, что происходит? Я попросила избавиться от девчонки и этого узкоглазого. Итог? Они улизнули. Я послала за ними погоню. Итог? Они улизнули, – она обернулась и, указав на труп, посмотрела на Беса. – Ты должен был быть на этом месте. За неисполнение моих приказов должен кто-то отвечать. Или я не права?

– Вы правы, во всем.

– Где твои люди, милейший Законник? Они славно ведут войну против Князя?

– Нет. Они отступили.

– Так кто в этом виноват? Те, кого ты назначил командовать, или ты сам?

– Я отправлюсь туда и все исправлю.

– Прекрасно, – она плавно словно львица разместилась на своем троне и улыбнулась, будто бы ни в чем не бывало. – Я хочу построить новый мир, но мне все ставят палки в колеса. Я разве о многом прошу? Разве вы не хотите жить в гармонии и мире? В новом мире? – она развела руки в стороны и вопросительно посмотрела на присутствующих. – Но я не могу этого сделать, пока ходят слухи о каком-то там мессии, который хочет нас с вами уничтожить. И я хочу заметить, у него это неплохо получается. Раньше мы были великим Новым Римом. Услышав одно лишь наше имя, все бежали прочь или вставали на колени. А теперь? Что случилось теперь?! Ярослав обзавелся этим лживым ублюдком и мы никак не можем сломить их. У нас есть армия, оружие, еда, наконец.

– У нас нет веры, – тихо добавил Законник.

– Что?! Что ты сказал?

– У них вера есть. У них есть за что умирать, – он перевел взгляд на лежащий в луже собственной крови труп. – У нас, к сожалению, сейчас нет ни Александра, ни Огненных братьев. Сергей не ровня Луцию. Как бы вы ни лю... Как бы вы ни рассчитывали на него.

– Я не понимаю, на чьей ты стороне, Законник? – она встала со своего места. – Ты предал Александра, теперь хочешь предать меня?

– Мы все тут предатели и поэтому еще живы. Я говорил правду в глаза великому учителю, говорил правду генералу, говорю правду и вам.

– У вас должна быть вера в меня! Этого что, мало?

– У нас есть вера в вас, но у солдат...

– И что ты мне предлагаешь? Поехать в легион и сражаться вместе с ними?

– Это была бы отличная идея. Сражаться вам не надо, а вот присутствовать... У Князя есть мессия. Пусть и наши воины лицезрят свою богиню. Прибудь вы туда, – он ухмыльнулся, – люди бы с большей радостью стали отдавать жизнь за ваши мечты.

Он достал сигарету и немного помедлил. Татьяна улыбнулась и разрешающе кивнула. Законник закурил.

– Бес, подготовь гвардию. Оставь тут только треть солдат для охраны. Боги должны встретиться. Мы едем воевать.

Главарь каннибалов качался на чудом уцелевшем кресле-качалке. Перед ним находилась пластиковая выцветшая от времени ванночка, в которой раньше купали маленьких детей. Теперь она на четверть была наполнена багровой жидкостью, забрызгавшей все вокруг. По обе стороны от толстяка лежали трупы. Еще в одежде. По всей видимости, их убили несколько минут назад. Сколько было мертвецов сразу и не определишь. Впрочем, Шон не очень-то и хотел их считать.

– Вот тебя видеть хотел. Двоих наших положил.

– Эту тварь замочить нужно! Я его сам выпотрошу!

– Заткнись, Дохлый!

Боров сложил свои толстые пальцы на пупке, раскачиваясь взад и вперед. Его заплывшие жиром глаза изучали человека, который осмелился убить его людей да еще набрался наглости видеть его. Он лениво поднял руку и нехотя взмахнул ею. В тот же момент с Шона содрали капюшон и пихнули в спину.

– А я тебя знаю, – с появившейся на лице улыбкой пробормотал Боров. Его многочисленные подбородки вздрогнули. – Я как-то видел тебя с генералом. Ха. Теперь у меня только один вопрос. Зачем ты убил моих людей?

– Они напали, я защищался, – спокойно ответил Шон.

– Защищался... Сейчас это не оправдание. Сейчас защищаются все, – он прижал свою пухлую ладонь к лицу.

– С ним девчонка была еще! Он ее спрятал! – заорал Дохлый.

– Девчонка? – Боров растопырил пальцы и посмотрел через них на Шона.

– Молоденькая такая! Нежная! Эта сучка могла бы нас тут поразвлечь! Она была с ним! Он привязал меня к столбу, а ее спрятал!

– Это уже интересно, – Боров подался вперед всем телом, и кресло под ним затрещало, взывая о помощи.

– Девчонка тут не причем. Она собственность генерала Луция. Она его пленница и я сопровождаю ее к нему.

– Пленница генерала Луция? Я не ослышался? – на лице толстяка появилась улыбка и он залился смехом.

Шон недоумевающие смотрел на трясущееся желе. Смех Борова подхватила его свора псов, и дом содрогнулся в отвратительном ржании.

– Что смешного?

– Ух, – толстяк смахнул образовавшуюся слезинку с края глаза, поднял руку, словно дирижер, и его адский оркестр затих. – Все не было бы так смешно, если бы не было так плохо. Я так подозреваю, что ты, парень, совсем не в курсе что происходит?

– Если бы я знал, то не приперся бы к вам.

– Тогда почему не пошел к своим? А?

– Вы были ближе. Я привык доверять союзникам.

– Союзникам? О-о-о-о, браток. Союз был, пока был жив генерал.

От последних слов мир сузился, и Самурай почувствовал, как пол уходит из-под ног, а тело становится ватным. Остальную речь Борова он практически не слышал.

– Нас тут потрепали изрядно. А Черный легион даже не удостоился прислать подмогу. Я договаривался с тем, кто побеждал. Я договаривался с бессмертным. Но бессмертный подох, а армия Нового Рима наплевала на союзников. Мои люди живут впроголодь. Мне обещали женщин, детей, веселье и легкую наживу. В итоге я потерял большую часть своих людей и пока веселья я не наблюдаю. И я так понимаю, эту войну мы проиграем. Так что я расторгаю договор и собираюсь уйти со своими людьми пока нас окончательно тут не перебили.

– Как это произошло? – пересохшим ртом еле выдавил из себя Шон.

– Что произошло? Произошло то, что нас тут убивают? Произошло то, что на их стороне сражается, чертов мессия? Что ты имеешь ввиду? Что значат твои слова?

– Что произошло с генералом?

– И это ты спрашиваешь у меня?! Я не играю в ваши игры. Мы просто пытаемся выжить, пытаемся находиться на вершине пищевой пирамиды. Единственное что мне известно, так это то, что он попал в засаду, которую устроил новый спаситель Князя и его там порешили. Говорят, его прикончил сам парень с именем красной планеты. Но об этом тебе бы лучше рассказали твои ребята из Черного легиона. Хотя я не буду тешить тебя надеждами. Ты вряд ли с ними встретишься, – он сделал жест рукой и ему по цепочке передали оружие Шона.

– Я... – начал Самурай, но Боров только приложил пухлый палец к губам и зашипел, чтобы тот заткнулся.

– Я и так слишком долго терплю твое присутствие, – он положил пистолет на колени и взял в руки катану. – Прекрасный меч. Многих ты убил им?

– Достаточно.

– О-о-о-о, это великолепно. Оставлю его себе, на память. Тащите его сюда!

Шону заломили руки за спину, подвели к Борову, поставили на колени и опустили голову вниз.

– Я пришел к вам по своей воле, пришел как к союзникам! – заорал Самурай.

– Мы сражались за добычу. Добычи нет. Нам понадобится много еды для отхода. Будем считать, что ты та малая компенсация нашего ущерба.

Шон глубоко вдохнул, понимая, чувствуя, что это его последний вдох. Боров склонился над ним, толстые пальцы вцепились в волосы на темени, холодное лезвие коснулось горла.

– И что, умолять не будешь?

– Режь, – спокойно ответил Самурай.

– Страх – самое прекрасное чувство. Ты даже представить себе не можешь, как приятно отнимать жизнь, чувствовать страх жертвы, видеть страдания. Никогда не понимал таких, как ты. Даже убивать тебя неприятно. Но ничего, я буду резать медленно. Тебе понравится.

– Не тяни.

Что-то сильно грохнуло и с потолка полетело перекрытие и кирпичи. Потом грохнуло еще раз и все покрылось белой дымкой. Люди бегали и что-то орали. Упавшего Борова еле подняли и стали вытаскивать на улицу. Шон перевернулся на спину и открыл глаза, посмотрел на серое небо, которое виднелось через дыру в крыше. За стенами дома шел бой. Взрывы, крики, стрельба. Пыль медленно оседала вниз, голова кружилась. Шон поднялся, раскопал под обломками меч. Рядом оказался и пистолет. Шатающейся

походкой он пошел к выходу. Мимо пробежал его бывший пленник, держась за простреленную руку и крича из последних сил:

– Мессия пришел покарать всех нас за содеянное! Спасайтесь, пришел мессия!